

Бай Хаолинь закрыл глаза. Хотя прошло уже семь лет, та сцена по-прежнему стояла перед его глазами. Он никогда не сможет забыть, как его отец лежал в луже крови, и до сих пор чувствовал запах крови, витавший в воздухе! Гнев заполнил его сердце, и он едва сдержался, чтобы не закричать! Он резко встал, зашёл в ванную, открыл кран и начал лить воду на голову, пытаясь успокоиться. Когда он почувствовал, что его сердце успокоилось, он опёрся о край раковины и посмотрел в зеркало на себя, с мокрыми волосами и лицом, выглядевшего совершенно растерянным.

Теперь единственной зацепкой был полицейский с фотографий, но, просматривая их, Бай Хаолинь не нашёл никаких прямых указаний на его личность, кроме нескольких снимков, где он открывал дверь автомобиля и уезжал.

Если бы удалось узнать информацию о владельце этой машины, возможно, можно было бы установить его личность, но Бай Хаолинь тогда не запомнил номерной знак. Единственное, что он мог вспомнить, это то, что это был тёмный автомобиль с обтекаемой формой.

Если бы это был кто-то другой, на этом этапе он бы сдался, но Бай Хаолинь не был таким!

Он глубоко вдохнул, заставляя себя расслабиться, и пристально посмотрел в зеркало на свои тёмные глаза, мысленно говоря себе:

Бай Хаолинь, теперь только узнав личность этого полицейского, ты сможешь докопаться до истинного убийцы отца! Поэтому ты должен вспомнить каждую деталь того момента. Ты сможешь! Ты точно сможешь!

Повторив это несколько раз, Бай Хаолинь медленно закрыл глаза, тело его расслабилось, и картинки начали проигрываться в его голове, словно запись.

Это был чёрный Volkswagen, номерной знак... Он нахмурился. Поскольку тогда он лишь мельком взглянул, было очень сложно вспомнить что-то конкретное, поэтому он заставил себя погрузиться в глубокую память — это что-то вроде самогипноза — сознание человека может обрабатывать 16 бит информации в секунду, но подсознание записывает тысячи, то есть большинство людей запоминают лишь ограниченное количество деталей, когда смотрят на что-то, но, погрузившись в глубокую память, можно активировать клетки памяти и вспомнить каждую деталь.

Образ автомобиля постепенно проявлялся в его сознании, увеличиваясь, и медленно номерной знак стал чётким: TP-Z784!

Бай Хаолинь резко открыл глаза, и номерной знак словно застыл в его мозгу! Он даже не вытер волосы, которые всё ещё капали водой, и побежал в кабинет, открыл сайт управления дорожного движения и ввёл номер. Вскоре появилась основная информация: автомобиль принадлежал отделению полиции Байху в городе ТМХ!

Из-за правил конфиденциальности Бай Хаолинъ мог узнать только это, но он не смог сдержать возглас:

— Это служебный автомобиль полиции!

В полиции города ТМХ было четыре вида сотрудников: патрульные, следователи, дорожные полицейские и вспомогательные. В соответствии с районами города было четыре отделения, и отделение Байху управляло районом Байху. Теперь его цель была значительно сужена.

Но что делать дальше?

Он был просто обычным гражданином и не имел права расследовать уже закрытое дело семилетней давности. К тому же он основывался только на словах Ма Ли, не имея никаких доказательств. Даже если бы в полиции не было нечистых на руку, он не смог бы убедить их пересмотреть дело.

В голове Бай Хаолинъ промелькнуло несколько вариантов, но все они были бесполезны. Сейчас у него было слишком мало доказательств.

Кстати, детективное агентство Ма Ли находилось на улице Дунмао, которая как раз подпадала под юрисдикцию полиции Байху. Этот полицейский, вероятно, вмешался в дело, чтобы следить за ходом расследования. Если бы я смог попасть в полицию Байху...

С этой мыслью Бай Хаолинъ начал искать рекомендательное письмо, которое он спрятал под стопкой бумаг на столе.

Нашёл!

Держа в руках рекомендательное письмо от своего наставника по психологии, профессора Оуян Цзиня, Бай Хаолинъ задумал смелый план.

Отделение полиции Байху располагалось на улице Сикуй в районе Байху. Это было пятиэтажное здание в форме подковы. Оно было невысоким, но занимало большую площадь. Первый этаж был отведён под патрульных и дорожных полицейских, второй — под задержанных и архивный отдел, третий и четвёртый этажи были офисными, где располагались отделы уголовного розыска, дорожного управления, обеспечения, наркоконтроля, общественных связей, специальных операций, сетевого контроля и администрации. Пятый этаж был отведён под конференц-залы и кабинеты высшего руководства полиции. В каждом отделе было от трёх до пяти групп, в каждой из которых было от четырёх до шести офицеров, что делало полицейские силы весьма мощными.

Офис начальника управления Чжао в полиции Байху города ТМХ.

Начальник Чжао, прочитав рекомендательное письмо Бай Хаолиня, снял очки и посмотрел на него:

— Криминальное профилирование?

— Это использование криминальной психологии и анализа поведения для создания психологического портрета преступника на основе его методов, характеристик жертв и других факторов, таких как его характер, профессия, возраст, происхождение и так далее. — кратко объяснил Бай Хаолинь.

Начальник Чжао кивнул, но левый угол его рта непроизвольно дёрнулся назад. Бай Хаолинь понял, что его кивок был лишь вежливым жестом, и на самом деле он не был впечатлён.

— Тогда вы будете проходить стажировку в отделе расследования высокоинтеллектуальных преступлений. — Начальник Чжао, хотя и не был поклонником криминального профилирования, не мог не учесть лицо профессора Оуяна, который рекомендовал Бай Хаолиня.

— Начальник Чжао, если это возможно, я бы хотел сначала осмотреть отделы — я всё время учился и не знаком с методами работы полиции. — Просьба Бай Хаолиня была вполне логичной, и начальник Чжао не мог отказать:

— Я найду кого-нибудь, чтобы провести вас.

— Я уже очень благодарен, что начальник Чжао разрешил мне стажировку в вашем управлении. Я знаю, что полиция занята, и не хочу никого беспокоить. Я сам походил бы по отделам. — Бай Хаолинь сказал искренне.

— Хорошо. — Начальник Чжао не видел в этом ничего плохого и согласился.

Выйдя из кабинета начальника, Бай Хаолинь тихо вздохнул. Теперь он должен был воспользоваться возможностью стажировки в полиции Байху, чтобы как можно скорее найти полицейского с фотографий.

Этот человек, судя по его участию в деле отца, вряд ли был дорожным или вспомогательным полицейским. Более того, он, вероятно, занимал какую-то должность, поэтому Бай Хаолинь сначала отправился в отдел уголовного розыска на третьем этаже.

Офисы полиции были открытыми, и все отделы были разделены стеклянными перегородками, так что из коридора можно было легко видеть, что происходит внутри. Начальники и офицеры сидели в одном офисе площадью тридцать квадратных метров, и только старшие офицеры имели отдельные кабинеты. Бай Хаолинь прошёл через отделы, сравнивая каждого человека с фотографией того средних лет мужчины.

Его не было в отделе наркоконтроля, не было и в отделе специальных операций. В первом отделе уголовного розыска его не было, во втором тоже, в третьем... Количество непросмотренных офисов уменьшалось, и Бай Хаолинь начал волноваться.

Может, он был высокопоставленным лицом в полиции? Или он был на задании и отсутствовал? Или его перевели? Чем дальше он шёл, тем меньше уверенности у него оставалось.

Бай Хаолинь чувствовал беспокойство. Он молился, чтобы это не был худший вариант, и продолжал идти медленнее, внимательно вглядываясь в каждого человека.

В этот момент полицейский средних лет вышел из пятого отдела уголовного розыска и окликнул молодого полицейского, идущего ему навстречу, передав ему документ.

Это он! Бай Хаолинь сразу узнал старшего полицейского — это был тот самый мужчина с фотографий Ма Ли! Он кричал в душе, точно, это он!

Все клетки его тела закипели. Он быстро пошёл вперёд, чтобы услышать, о чём они говорят, но старший полицейский уже закончил и вернулся в пятый отдел, а молодой полицейский пошёл в другую сторону.

Если бы он сейчас зашёл в пятый отдел и представился, это вызвало бы подозрения у этого полицейского, поэтому Бай Хаолинь решил действовать осторожно. Он последовал за молодым полицейским, пока тот не зашёл в комнату допросов.

<http://bllate.org/book/15284/1358844>